335: На Северном Море.

Янь Чжаогэ не совсем понимал прирожденный талант Ини Люхуа. Хотя по словам Чана Чжэна Старшего, как только она ступила на боевой путь, она проявила необычайный талант.

Проверив это, Янь Чжаогэ был также доволен ее врожденной силой Предельного Инь.

Хотя она все еще была ниже уровня Фани Цю и Мэни Вани, она была не так-то плоха, и была на таком же уровне, как и Чэнь Сутин, Нянь Лэй и Линг Хуэй.

Вместе с тем различные методы Яня Чжаогэ помогли ей определить недостатки, ее будущие успехи также будут на высоте.

Слишком низкая база культивации Ини Люхуа представляла единственную проблему.

Помимо базы культивации был и другой важный решающим фактор, влияющий на Деву Предельного Инь — способность общаться с Короной.

Даже без обдумывания прочих проблем, просто образование связи с Короной Предельного Инь требовала, чтобы хоть кто-то был по крайней мере в королевстве Боевых Учеников.

Юнь Сюцин из Клана Священного Солнца была такой.

Несмотря на это, Дале если это была Юнь Сюцин, даже она получила культивационную базу Мастера внешней ауры.

Не обращая внимания на Мэн Вань и Чэнь Сутин, которые уже были

обе были Боевыми Учеными, Юнь Сюцин и Фань Цю обе были Мастерами внешней ауры. Если им придется сражаться, по крайней мере это не будет полностью с одной стороны.

Но для Ини Люхуа перед ним, можно только сказать, что она начала слишком поздно.

Лидеры на данный момент не ждали, пока остальные догонят их. Во все времена, людей одолевала жажда новых достижений.

Однако, при наличии времени и поддержке Яня Чжаогэ и ресурсов Горы Широкой Веры, пока она усиленно трудится, она еще способна догнать других Дев Предельного Инь, за исключением Мэны Вань и Фэны Юньшэн.

Однако, развитие займет достаточно продолжительное время. Учитывая текущее высокое напряжение в Восьми Пределах Мира, даже планы Янь Чжаогэ и Фэн Юньшэн, заготовленные за годы вперед, часто рушились. Можно представить, как сильно это было превознесено для Ини Люхуа.

Фу Эньшу сказала: “Догнать Мэн Вань, конечно, будет сложно, но вполне возможно. Тем более, не понадобилось Юньшэн менее трех лет достичь своего текущего положения?”

Янь Чжаогэ переглянулся с Инь Люхуа, затем ответил: “Хоть и звучит легко, в реальной жизни все будет гораздо сложнее. В большей степени это будет зависеть от нее.”

Фу Эньшу сказала, “Прирожденный талант Люхуа на боевом пути, можно сказать, достаточно хорош. Ее прошлый мастер считай имел какую-то силу, но как-то замедлил развитие. Теперь присоединившись к Горе Широкой Веры, пока у нее есть сила воли, она будет стремительно продвигаться, и такой скачок вперед будет реальной возможностью.

“Кроме того Юньшэн сейчас на главенствующей позиции. Если мы сможем получить Корону Предельного Инь, это очерчит новую эру для нашего клана. Если Люхуа могла бы быть как та девушка по имени Юнь и быть помощницей Юньшэни, чтобы увеличить наши шансы на победу, то этого было бы уже достаточно.”

Фу Эньшу сказала это прямо в присутствии Ини Люхуа. овернувшись к ней лицом, Фу Эньшу сказала: “Если ты можешь подавить Юньшэнь, тяжелая ответственность победы Короны Предельного Инь свалится на твои плечи. Однако,твое начало было положено позднее, чем у остальных, так что тебе придется работать еще среднее, если ты хочешь реализовать свои амбиции.”

Инь Люхуа взглянула на Фу Эньшу, затем на Яня Чжаогэ: “Тогда мне придется попросить вас и старшего ученика-брата Яня научить меня.”

Янь Чжаогэ спокойно ответил: “Ты будешь проходить тренировку в таком же режиме, как и старшая ученица-сестра Фэн.”

“Рассуждая логически, ты начала кульвироваться гораздо позднее, так что тебе нужно прикладывать еще больше усилий дядя своего развития. И только так ты можешь догнать старшую ученицу-сестру Фэн. Однако, ее культивационная база уже гораздо выше, а ее выносливость на тренировке превышает высокие показатели и часто превышала те грани, о которых другие могли только думать.”

“Я боюсь, что если мы увеличим степень таких тренировок, ты не выдержишь это.”

Янь Чжаогэ продолжил: “А значит мы будем относиться к тебе также, как и к старшей ученице-сестры Фэн, когда она впервые пришла. После испытания на собственном опыте, мы сможем тогда подумать о возможном увеличении степени тренировок.”

Инь Люхуа облизала свои губы. Вдруг она почувствовала, что ее прохождение в Горы Широкой Веры может быть не таким уж и случайным, как она изначально думала.

Однако, в ней было юношеское высокомерие и гордость и он в ответила: “Старший ученик-брат Янь может спокойно отдыхать. Я буду выжимать максимум их своих способностей.”

Янь Чжаогэ кивнул: “Кроме того, ты должна быть следить за своей безопасность. В клане это необязательно, но когда ты путешествуешь по миру, ты должна опасаться разговоров против себя. Я верю, что старшая ученица-тетя Фу уже предупредила вас об этом.”

Фу Эньшу сказала: “Конечно.”

Инь Люхуа быстро заговорила “Да, Мастер напоминал об этом много раз.”

Услышав, как Фу Эньшу называют Мастером, пока на ней была одета белая форма обычной ученицы, Старшие из Зала Дисциплины, которые уже давно здесь, определенно нахмурились бы, если знали.

Янь Чжаогэ не принимал это во внимание. С тех пор, как клан принял ее в ученицы, ее не воспринимали как обычную ученицу. Вновь тот факт, что она и Фэн Юньшэн обе занимались с одним мастером, что-то было в этом предсказуемо.

Хоть она и носила обычную форму ученицы, культивационные ресурсы клана доступные ей так же, как и личные сокровища Фу Эньшу’s означали, что у нее было явно особенное положение.

Дело было не в справедливости. Справедливость существовала на уровне возможности, ведь человеческие возможности были неравномерны. Если клан хотел выростить большой талант, они бы естественно развивали бы своих сильных экспертов еще сильнее, а не насильно пытались распространять что-то типа равенства.

Конечно же, наличие большой власти и привелегий наделяет и большей ответственностью.

У Ини Люхуа вероятно еще кишка тонка обращаться к Фу Эньшу как к Мастеру о своему желанию. Этот момент должен быть согласован под влиянием Фу Эньшу.

Иметь дело с сумасшедшей и своевольной Фу Эньшу, Янь Чжаогэ также призадумался.

Как будто бы ничего не произошло Фу Эньшу спросила: “Вопрос с Цзюнь’Эр и его мамой, его решили?”

Янь Чжаогэ ответил: “В ближайшие дни придут все поступления, которые мне нужны, и я пожалуйста об этом. Однако пока что в моих планах мне нужно пораздумать и оценить

текущее место самок и тогда я буду знать больше.”

Фу Эньшу легко выдохнула: “Ты должен отнестись к этой проблеме как к делу с наиважнейшей значимостью. Если тебе что-нибудь понадобится, скажи об этом прямо.”

В тот момент выражение лица Фу Эньшу было серьезным.

Янь Чжаогэ кивнул. “старшая ученица-тетя может не беспокоиться. Я сделаю все, что в моих силах.”

Следующие несколько дней Янь Чжаогэ временно был на стороне Фу Эньшу. Наблюдая за физической подготовленностью Ини Люхуа, он определил будущую программу тренировок для нее.

Помимо этого Янь Чжаогэ также патрулировал Восточное Море и дрался с появившемися там Пламенными Дьяволами.

“Хотя изначально их отрезок времени еще до начала Великой Катастрофы и до Императора Огненного Дьявола,” Бессчисленные мысли блуждали в голове Яня Чжаогэ, и они постепенно приходил к пониманию случившегося.

Через несколько дней Янь Чжаогэ получил все вещи, которые ждал. И попрощавшись с Фу Эньшу, он снова отправился в путь.

С Гор Широкой Веры открывался вид на Восточное Море и Первый Старейшина наблюдал за этой территорией. Естественно, знания, которые у них, не шли ни в какое сравнение с местным змееголовым, у них было лишь общее представление о территории и море о Город Нефритового Моря.

Используя эту информацию, Янь Чжаогэ мог придумать план лучше для своей морской экспедиции на север.

Хотя великое море было достаточно неспокойным и опасным, Янь Чжаогэ выбрал особенный маршрут.

Разделяющий Подземелье Корабль был неспособен прорывать ход в земле;но он легко рассекал в глубоком море.

Янь Чжаогэ планировал использовать свой метод, чтобы пробираться через волны и ветра и перебраться из Восточного Моря к Северному.

http://tl.rulate.ru/book/1023/310078